

ИЕРОГЛИФ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Василий Авченко, журналист, писатель, город Владивосток

1 Прежде всего — о конкурсе «Золотое перо Приморья», возрожденном по инициативе регионального отделения Союза журналистов РФ.

Я участвовал в нем с циклом исторических материалов, связанных с российским Дальним Востоком, которые публиковались в федеральных и региональных изданиях — от журнала «Родина» до РИА PrimaMedia.

Победителем был признан текст под названием «**Возвращение блудного «Монгугая»**», вышедший в газете «Дальневосточные ведомости».

Корни этой истории уходят в конец 1922 года, когда белый адмирал Георгий Старк увел из Приморья, которое уже занимали части Народно-революционной (де-факто — Красной) армии Дальневосточной республики, Сибирскую флотилию. Корабли и суда скитались по портам Кореи и Китая, моряки и казаки терпели всяческие лишения, в итоге Старк увел флот на Филиппины и там продал, поделив вырученные деньги по ровну. Советское правительство протестовало — ведь флот при-

Несмотря на аэрофлот и интернет, мы до сих пор не знаем, что такое Дальний Восток. Правомерно ли вообще использовать этот странный термин, сливающий воедино чукотскую тундру и приморские субтропики, якутский полюс холода и курильский бамбук? Отдаем ли мы себе отчет в том, что эта земля появилась у России в ходе соперничества не с Востоком, а с Западом?

надлежал не лично Старку или его подчиненным, а российскому государству, как бы оно в данный исторический момент ни называлось.

Со Старком вел переговоры (безуспешно) его бывший сослуживец, советский военно-морской атташе Владимир Белли... Меня заинтересовала малоизвестная история одного из пароходов Сибирской флотилии под

названием «Монгугай». Этот пароход вместе с другими оказался в Шанхае, моряки поселились на территории французской концессии, потихоньку продавали оружие и корабельное оборудование.

В какой-то момент в среде беженцев возникло движение за возвращение в СССР, генерал Николай Анисимов, контроли-

ровавший «Монгугай», обратился в советское консульство. В начале уже 1925 года «Монгугай» снялся с якоря, с боем (казачий генерал Глебов приказал не выпускать «мятежников») вырвался из Шанхая и под красным флагом вернулся во Владивосток.

Драматическая история, не менее драматичны судьбы ее участников: Глебов продал американцам и китайцам остававшиеся под его контролем суда «Эльдорадо», «Защитник» и «Охотск», умер в 1945 году в Шанхае. Адмирал Старк жил в Париже, работал таксистом, при оккупации Франции сотрудничать с фашистами отказался, умер в 1950 году. Николай Анисимов в Москве заведовал лесным складом при ЦПКиО, в 1931 году был расстрелян по делу «Казачьего блока», в 1989-м реабилитирован...

При подготовке этого материала мне оказали помощь наши востоковеды. Они, в частности, познакомили меня с монографией профессора Шанхайской академии общественных наук Ван Чжичэна по истории русской эмиграции первой волны в Китае.

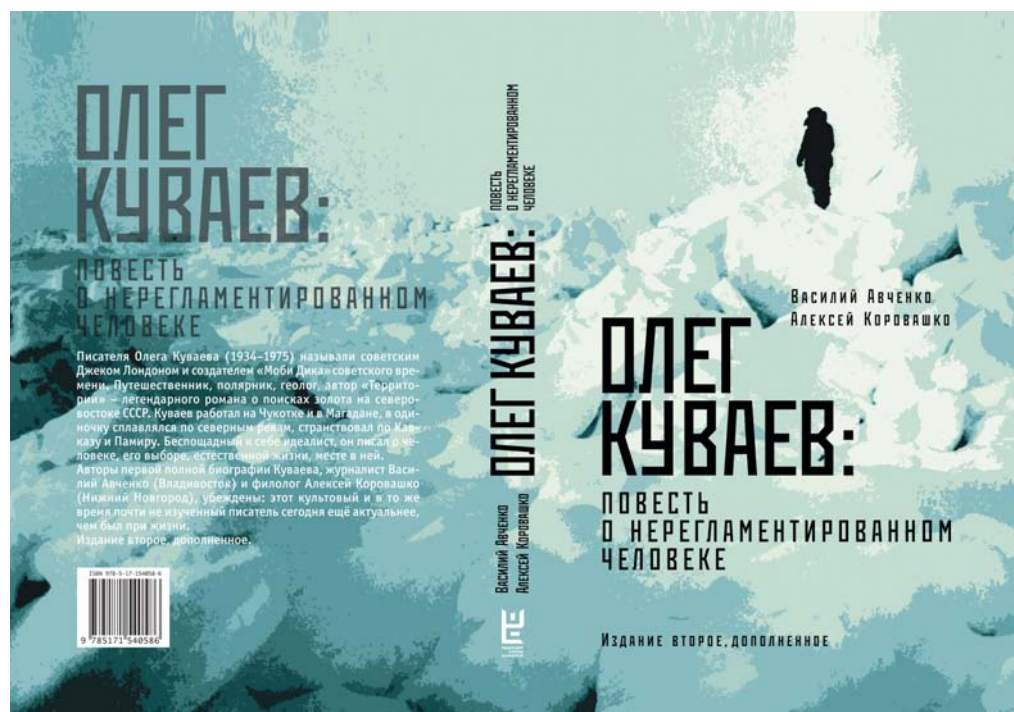
Ряд деталей, думаю, опубликованы в российской прессе впервые.

2 Теперь несколько слов о себе: родился в 1980 году, вырос в геологической семье, окончил журфак ДВГУ, живу во Владивостоке.

С 1997 года работал в различных местных и столичных изданиях, в настоящее время постоянно не трудоустроен нигде, публикуюсь там и тут, работаю с текстами в самом широком смысле слова — пишу, редактирую, участвую в различных жюри, издательских проектах и т.д.

Член Союза журналистов России, Литературной академии «Большая книга», автор текста «Тотального диктанта» — 2023 (его текст решил посвятить путешественнику, писателю, ученому, исследователю Дальнего Востока Владимиру Арсеньеву, автору знаменитой книги «Дерсу Узала»).

Печатался в литературных журналах — «Новый мир», «Юность», «Дружба народов»,

«Знамя» и других. Выпустил в столичных издательствах ряд книг — «Правый руль» (2009, Ad Marginem), «Кристалл в прозрачной оправе. Рассказы о воде и камнях» (2015, Редакция Елены Шубиной — АСТ), «Фадеев» и «Литературные первопроходцы Дальнего Востока» (серия «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия») и др.

Книги входили в короткие списки ведущих российских литературных премий — «Большая книга», «Национальный бестселлер», «НОС».

В основном это документальная лирическая проза, так или иначе связанная с Дальним Востоком, его историей и современностью. От моего Приморья — до Колымы и Чукотки, где я стараюсь бывать при всякой возможности.

З Из новостей уже не журналистского, а литературного порядка: только что, в начале 2023 года, вышло в свет второе, дополненное издание книги «Дальний Восток: иероглиф пространства» (Редакция Елены Шубиной — АСТ), в которой я рассказываю о том, что такое Дальний Восток, как он появился у России, кто его осваивал, что здесь происходит сегодня, чем он интересен и важен. Несмотря на аэрофлот и интернет, мы до сих пор не знаем, что такое Дальний Восток. Правильно ли вообще использовать этот странный термин, сливающий воедино чукотскую тундру и приморские субтропики, якутский полюс холода и курильский бамбук?

Отдаем ли мы себе отчет в том, что эта земля появилась у России в ходе соперничества не с Востоком, а с Западом? В чем незаменимость и уникальность

этой территории особого назначения, подлинной границы Европы и Азии, стыка материка и океана, малонаселенной провинции, но одновременно — и фронта?

На все эти вопросы я пытаюсь ответить. Это не история и не краеведение. Скорее — геополитика, попытка расшифровать иероглиф территории и человека, живущего на ней.

Для себя я определил книгу как «уроки географии и демографии». Она — очень личная. Хотя бы потому, что мои дети — дальневосточники уже в пятом поколении.

Вот-вот должно выйти второе издание книги «Олег Куваев: повесть о нерегламентированном человеке», написанной мной в соавторстве с доктором филологических наук из Нижнего Новгорода Алексеем Корвашко и вышедшей также в Ре-

дакции Елены Шубиной. Это первая большая биографическая и одновременно литературоведческая книга, посвященная геофизику и замечательному прозаику Олегу Куваеву (1934—1975), автору знаменитого в свое время романа «Территория».

Жизнь Куваева ничуть не менее интересна, чем его книги. Его называли «советским Джеком Лондоном». Куваев работал на Чукотке и в Магадане, в одиночку сплавливался по северным рекам, странствовал по Кавказу и Памиру.

Беспощадный к себе идеалист, он писал о человеке, его выборе, месте в жизни. Убежден, что этот писатель сегодня парадоксальным образом еще актуальнее, чем был при жизни.

И самая последняя новость, в данный момент наиболее важная для меня: вот-вот, весной

2023 года, опять же в редакции Елены Шубиной выйдет моя новая книга, десятая по счету, которая называется «Красное небо. Невыдуманные истории о земле, огне и человеку летающем». Она посвящена авиации, летчикам, Корейской войне 1950—1953 гг., в которой наши пилоты-истребители участвовали негласно, тайнам творчества, метафизике удачи и неудачи, космической гонке...

И Дальнему Востоку, конечно, тоже. В центре этого документального повествования — фигура уроженца Владивостока, военного летчика Льва Колесникова (1923—1986), вокруг которого и с которым происходили столь удивительные события, совпадения, коллизии, что нет никакой нужды придумывать — остается распутывать клубок исторических событий и лишь постараться сделать это как можно

более добросовестно и интересно для читателя. В линии жизни Колесникова удивительным образом преломилась история его родного Владивостока, страны и мира.

4 **Моя литература прямо растет из журналистики, это сообщающиеся сосуды, я пишу на стыке жанров, там, где документальное перетекает в художественное, и не вижу противоречия или конфликта между одним и другим.** Продолжаю исследовать окружающую жизнь, времена минувшие и нынешние, в самом широком плане — и «в полях», и в библиотеках, и в собственной голове. Тем вокруг — неисчислимое множество, для всего не хватит жизни, но что успею — то успею.

&

**ОТДАЕМ ЛИ МЫ СЕБЕ ОТЧЕТ В ТОМ,
ЧТО ЭТА ЗЕМЛЯ ПОЯВИЛАСЬ
У РОССИИ В ХОДЕ СОПЕРНИЧЕСТВА
НЕ С ВОСТОКОМ, А С ЗАПАДОМ?**